

ВЬЕТНАМ в 2010-2011 гг.: ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

Центральным событием во Вьетнаме в 2010-начале 2011 г. была подготовка и проведение XI съезда КПВ.

За несколько месяцев до созыва съезда в mass media внутри страны и в некоторых кругах за ее пределами шла дискуссия о путях дальнейшего развития Вьетнама. Предлагались различные проекты и сценарии.

На Западе как и накануне предыдущих партийных форумов от XI съезда КПВ ждали радикальных решений по «синхронизации» экономических и политических процессов в стране, т.е. серьезных либерально ориентированных политических реформ.

Многие западные партнеры Вьетнама надеялись что на этот раз он откажется от социалистической риторики и практики в своей внутренней политике и без всяких оговорок встанет на рыночный путь развития, тем более что сами вьетнамские руководители настаивают, чтобы их партнеры признали вьетнамскую экономику рыночной.

Иными словами, от Вьетнама ждали быстреего прохождения по пути т.н. «мирной трансформации», или «мирной эволюции» что само вьетнамское руководство от съезда к съезду объявляет серьезнейшей опасностью для развития страны¹.

Некоторые зарубежные сторонники продвижения Вьетнама по капиталистическому пути (Дэвид Ко, Сингапур), приветствуя реформы дой мой, видели в них альтернативу социализму, и с этих позиций предлагали Вьетнаму дать социализму иное определение, при котором «рынок определяет распределение ресурсов в сфере производства, а госпредприятия не являются ведущим сектором экономики, а лишь одним из них»² Кое-кто из российских специалистов по ЮВА и Вьетнаму стали называть страну «постсоциалистическим тигром».

В самом Вьетнаме также имелись скептики не согласные с курсом развития страны, основные положения которого были изложены в проекте документов XI съезда КПВ, предложенном

обществу для широкого обсуждения. Прежде всего критиков не устраивало понятие «социализм» как перспектива развития вьетнамского государства.

Так доктор наук Фам Минь Чи высказал мнение об упрощенном, как ему казалось, подходе в тексте Программы, подготовленной к XI съезду, к такому понятию как «переход к социализму во Вьетнаме». Ученый считал, что «говорить о переходе к социализму во Вьетнаме сегодня — это значит проявлять поспешность при отсутствии в стране как практической так и научной базы для этого».³

В работе съезда, который проходил с 12.01.2011 по 19.01.2011 гг. в Ханое участвовало 1377 делегатов, представлявших более чем 3,6 млн. коммунистов страны. На съезде также присутствовали ветераны КПВ, занимавшие в недавнем прошлом высокие партийные и государственные посты: До Мыой, Ле Кха Фиеу, Ле Дык Ань, Фан Ван Кхай, Нгуен Ван Ан и др.

Съезд принял важные документы, среди которых: Политическая программа строительства страны в переходный к социализму период, Стратегия социально-экономического развития на 2011-2020 гг. и Отчетный доклад ЦК КПВ XI съезду, которые определяют главные направления внутренней и внешней политики Вьетнама на 5-летний и 10-летний периоды.

Эти документы ставят главной целью «Продолжать повышать руководящую способность и боевитость партии, развивать силы всей нации, всемерно содействовать процессу обновления, создавая основы для превращения Вьетнама к 2020 г. в современное индустриальное государство по основным показателям, а к середине XXI в. — в современное индустриальное государство идущее к социализму» (theo dinh huöng hã hõi chù nghĩa).⁴

В материалах съезда содержатся важные в политико-экономическом и идеологическом смыслах положения и формулировки, дающие представление о результатах 25 лет реформ дой мой, определяющие текущий этап развития страны и его перспективы.

«Мы успешно завершили начальный этап реформ дой мой, вывели страну из состояния слаборазвитости.

Жизнь народа изменилась к лучшему, мощь страны во всех сферах увеличилась, независимость, суверенитет и социалистический строй защищены, авторитет и престиж Вьетнама на международной арене выросли, созданы предпосылки для продолжения мощного и более устойчивого развития страны на новом этапе» - говорилось при открытии съезда.⁵

К разочарованию всех, кто уже видел Вьетнам на путях «мирной трансформации» вьетнамского общества по существу ведущей к отказу от социализма, XI съезд расставил все точки над і. Основные направления развития вьетнамского государства остались неизменными. Новшества касались только усовершенствования принятой ранее генеральной линии Партии.⁶

Ключевыми в документах XI съезда стали слова Партия, обновление, социализм.

«Мы еще раз подтверждаем; только социализм может гарантировать нации независимость, настоящую свободу, процветание страны и счастливую жизнь народу» - говорилось в тексте Политического доклада.⁷

Важно при этом заметить, что съезд (и это отражено в его документах) признал за капитализмом потенциал развития, но определил его как «строй угнетения, эксплуатации, несправедливости».

«Политико-экономический, социальный кризис капитализма продолжается...»

«По закону эволюции человечество обязательно придет к социализму».⁸

Падение социализма в СССР и Восточной Европе вьетнамские коммунисты считают «серьезной потерей» для мирового революционного движения, но существенно и то, что «ряд государств продолжают движение по социалистическому пути, в том числе Вьетнам, который имеет свою цель, идеологию, проводит реформы дой мой, добился крупных успехов и продолжает развитие»...⁹

XI съезд КПВ дал четкое определение понятию «рыночная экономика социалистической направленности».

«Рыночная экономика социалистической направленности в нашей стране – это товарная многоукладная экономика, использующая рыночные механизмы, управляемые государством

под руководством Компартии; она и движима законами рыночной экономики и руководствуется тем, что составляет сущность социализма».¹⁰

Структура экономики, как видим, как и в прошлые годы, остается многоукладной. При этом государственному сектору по-прежнему отводится ведущая роль.¹¹

Съезд показал что модернизация страны не означает изменения социально-политического устройства, не предусматривает никаких политических реформ западного образца, т.е. во Вьетнаме модернизация проходит без вестернизации.¹²

Вместе с тем вьетнамские коммунисты признают, что теория во Вьетнаме отстает от практики, и поэтому «теоретические исследования, обобщения практики, еще не позволяют прояснить вопросы о правящей партии, о социализме и пути к социализму во Вьетнаме».¹³

«Идеологической работе не хватает боевитости, эффективности; не хватает результативности в борьбе против замыслов «мирной эволюции». Наблюдается упадок в сфере политики, идеологии, морали, образе жизни у немалой части кадров, членов партии, процветает коррупция, взяточничество, бюрократия и .т.п...» - признают вьетнамские коммунисты.

«Наряду с расслоением общества на бедных и богатых, недостатки в управлении в разных сферах ведут к падению веры народа в Партию и государство, угрожают стабильности, развитию страны...» Движение «Учиться и работать следуя образу морали Хо Ши Мина» еще не глубокое, в некоторых местах - формально, его эффективность не велика и не отвечает потребностям»¹⁴.

Вместе с тем в политическом (отчетном) докладе съезду отмечены успехи в экономике, сказано, что средний темп прироста ВВП Вьетнама в последние 5 лет составил 7% в год.¹⁵

Кстати, этот показатель укладывается в общую тенденцию роста экономики в Азии в 7,8% в 2011 и 7,7% в 2012, просчитанную экономистами.¹⁶

Несмотря на финансовый кризис и глобальный экономический спад, приток иностранных инвестиций во Вьетнам увеличился, а общий объем ВВП в 2010 г. составил 101,6 млрд.долл., что в 3,26 раза превысило показатель 2000 г. Одним

словом во всех отраслях экономики достигнуты хорошие результаты. Особенно важно отметить, что стабильное развитие сельского хозяйства обеспечило государственную продовольственную безопасность.¹⁷ Улучшилась жизнь сельского населения, дало результат движение по борьбе с нищетой и бедностью, чему способствовало сосредоточение инвестиций в инфраструктуру сельского хозяйства с соответствующим увеличением рабочих мест.¹⁸ Ассортимент промышленной продукции становится все разнообразнее, ее качество улучшилось, растет конкурентоспособность экономики, обеспечивается баланс спроса и предложения, стабилизируется внутренний рынок и расширяется рынок для экспорта.¹⁹

Необходимость развития внутреннего рынка становится в последнее время общей проблемой Азии в связи с уменьшением роли США как потребителя.

Важно также усиление связей по линии Юг-Юг, что может улучшить положение азиатских стран в условиях глобального кризиса.

Примечательно, что Вьетнам, продолжая занимать лидирующие позиции в мире по экспорту таких важных сельскохозяйственных продуктов как рис, чай, кофе, морепродукты, каучук и т.п. все больше расширяет торговые связи именно с партнерами по АСЕАН, в частности, осуществляя экспорт риса в Индонезию.²⁰

На период (2011-2015) руководство СРВ с одной стороны строит планы еще более мощного развития экономики, в частности, будет больше выполнено соглашений двусторонних и многосторонних о либерализации торговли и т.п., а с другой - предупреждает о множестве проблем, с которыми все еще сталкивается страна. Среди них - опасность еще больше отстать экономически от многих стран в регионе и мире.

Как отмечалось, вьетнамские руководители обеспокоены снижением политико-идеологического и морального уровня немалой части кадров и членов партии, распространением бюрократии, ростом коррупции, взяточничества.²¹ «Вражеские силы продолжают свои замыслы «мирной эволюции», переворота, используя карту демократии и прав человека. Надеются изменить политический строй Вьетнама. Наблюдается явление

отхода от цели социализма, и появилось даже такое явление как самоперерождение.»²² Самоперерождение - это новое явление, и то, что оно отмечено в документе съезда говорит о его серьезности. И все же по большому счету, несмотря на указанные недостатки, и даже опасения, высказанные на съезде в отношении «падения веры народа в Партию»²³, позиции КПВ в обществе прочные, и в стране нет сколько-нибудь значимой оппозиции правящей Партии, которая как и в прошлом, сильна своим единством.

Нельзя не согласиться с Г.М. Локшиным, авторитетным российским востоковедом, который, характеризуя состояние компартии Вьетнама, сказал, что «при всех различиях в позициях и высказываемых мнениях руководителями КПВ, никаких признаков идейного разброда, а тем более раскола в КПВ не наблюдается...

Очевидно, что именно КПВ является главным двигателем модернизации страны, она подтверждает эту свою роль и в политическом развитии. Это и показал XI съезд КПВ.»²⁴ Похожую характеристику КПВ и ее роли в управлении страной дал западный исследователь Дуайт Перкинс.

«Коррупция, неудачные решения по инвестициям, могут сказаться на карьере отдельных политиков, но нет даже отдаленной угрозы правлению Коммунистической партии Вьетнама».²⁵

Внешняя политика Вьетнама в 2010-2011 гг. (некоторые аспекты)

XI съезд КПВ подчеркнул комплексное и всестороннее развертывание внешнеполитической деятельности Вьетнама и инициативную и активную международную интеграцию, как важную ее часть.

Вьетнам по-прежнему остается верен курсу миролюбивой внешней политики, является надежным другом, партнером и ответственным членом мирового сообщества; борется за национальные интересы, за благополучный, состоятельный и сильный социалистический Вьетнам.²⁶

В отчетном докладе XI съезда говорится: «Приоритетом внешнеполитической деятельности являются укрепление мир-

ной обстановки, создание благоприятных условий для ускорения индустриализации, модернизации страны, надежной защиты независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности, упрочнения международных позиций Вьетнама, который вносит достойный вклад в борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс».²⁷ Посол СРВ в Москве Фам Суан Шон, выступая на встрече по случаю Национального праздника Вьетнама, отметил «новый момент во внешнеполитической стратегии СРВ». «Он заключается в том, - сказал посол, что в настоящее время Вьетнам проводит международную интеграцию не только в экономической сфере, но и в других сферах. При этом в полном объеме сохраняется суверенитет и независимость от любых посягательств извне.»²⁸

Необходимо подчеркнуть, что наряду с задачей активно и инициативно участвовать в международной интеграции XI съезд нацелил страну на сохранение и развитие национальной самобытности, максимального внутреннего потенциала и способности противостоять негативному воздействию международной интеграций.²⁹

В тексте политического доклада съезду содержится научный прогноз обстановки в мире на несколько лет вперед.

Мир, сотрудничество и развитие останутся значительной тенденцией, но возникнут новые, трудно предсказуемые явления. Обстановку будут характеризовать напряженность, религиозные и этноконфликты, потоки беженцев, локальные войны, политические мятежи, вмешательство, перевороты, терроризм...

Обстановка в мире будет становиться все напряженней; демократия в международных отношениях как тенденция будет развиваться, но международными отношениями будут управлять крупные страны.³⁰

Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то как считают во Вьетнаме, этот регион, включая Юго-Восточную Азию, продолжит свое динамичное развитие; однако ему придется столкнуться со многими дестабилизирующими факторами; территориальные споры, в том числе споры о суверенитете над морскими пространствами и островами станут более ост-

рыми. В регионе возникают новые формы сосредоточения (концентрации) сил и взаимопереплетения интересов...³¹

Отражением последней тенденции в какой-то мере по нашему мнению можно считать отношения Вьетнама с США, которые в 2010-2011 гг. динамично развивались.

Вьетнам и США в 2010-2011 гг.

Как считают некоторые эксперты, многие в администрации Президента Обамы рассматривают Вьетнам в качестве естественного стратегического партнера в ЮВА. Во многом интересы двух стран совпадают в том, что связано с ситуацией в Южно-Китайском море, где со все возрастающей уверенностью упрочивает свои позиции Китай. По инициативе Обамы Вьетнам стал «полным партнером» в переговорах по вопросу образования ТРП — Транстихоокеанского экономического партнерства куда не входит Китай. Страны подписали новое соглашение о сотрудничестве в невоенной ядерной энергетике и т.д.³² Вьетнам со своей стороны по многим соображениям также заинтересован в развитии отношений с США.

Вьетнамское руководство, проводя политику индустриализации и модернизации страны с целью превращения Вьетнама к 2020 г. в современное развитое государство рассчитывает на увеличение американских инвестиций и передовых технологий для ускорения этого процесса.

Поэтому в 2010-2011 гг. как и ранее, двусторонние отношения развивались быстро во всех ключевых сферах — политике, безопасности, национальной обороне, образовании, подготовке кадров, науке и технологии, торговле и инвестиционной сфере. До последнего времени США были крупнейшим импортером вьетнамских товаров.

Особенностью 2010-2011 гг. стало приоритетное внимание обеих стран к стратегическим направлениям сотрудничества. Нельзя не видеть что при всей самостоятельности моментов, определяющих текущий характер вьетнамо-американских отношений, они находились под сильным влиянием китайского фактора.

Два визита Госсекретаря Х.Клинтон в Ханой в 2010 г., а также визит тогдашнего министра обороны Роберта Гейтса во

Вьетнам и другие события, говорят о том, что все большую роль в выработке политики Администрации Президента Обамы в отношении Вьетнама играла ее позиция в отношении Китая.³³ В равной степени состояние вьетнамо-китайских отношений в 2010-2011 гг. во многом влияло на поведение Вьетнама в отношении США.

Вьетнамо-китайские отношения обострились в 2010-2011 гг. из-за взаимоисключающих претензий на суверенитет над одними и теми же архипелагами ЮКМ — Парасельским и Спратли. По крайней мере с 2010 г. Вьетнам открыто придерживался линии на интернационализацию спора, что означало участие в нем внешних сил, в том числе и прежде всего США, от которых ждали, очевидно, четкой антикитайской позиции.³⁴

В этом контексте с обеих сторон - вьетнамской и американской стали звучать слова о намерении вывести отношения на уровень стратегического партнерства.³⁵

17 июня 2011 г. в Вашингтоне состоялась встреча министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня и помощника Госсекретаря США по военно-политическим вопросам Эндрю Шапиро, в ходе которой обсуждались двусторонние и региональные проблемы безопасности. Это был четвертый вьетнамо-американский диалог по вопросам политики, безопасности и обороны. Переговоры отразили возросшее сотрудничество между США и Вьетнамом и явились продолжением успешно прошедшего третьего диалога, состоявшегося в Ханое в июне 2010 г.

В ходе диалога рассматривалась возможность двустороннего сотрудничества в области миротворческих операций и учений, гуманитарной помощи, борьбы со стихийными бедствиями, безопасности мореплавания, контртеррористических акций и борьбы с распространением наркотиков и т.д.

16 июня Заместитель Госсекретаря по политическим вопросам Уильям Бёрнс и помощник Госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанском региону Курт Кэмпбелл (каждый в отдельности) встретился с министром иностранных дел СРВ Фам Бинь Минем чтобы обсудить перевод отношений «на следующий уровень» путем расширения и углубления стратегического «измерения» вьетнамо-американского сотрудничества.

В заключительном документе это формулировалось следующим образом; « Обе стороны также обсудили взаимные интересы в продвижении к стратегическому партнерству, о котором было заявлено во время визита Госсекретаря Х.Клинтон в Ханой в октябре 2010 г. Вьетнам и США подтвердили, что сотрудничество по проблемам международной и региональной безопасности является естественным развитием взаимных и зрелых политических, экономических культурных и общественных связей и помогает укреплять экономическое процветание обеих стран». ³⁶ Обсуждались такие вопросы как безопасность мореплавания в Южно-Китайском море, усиление сотрудничества в региональном форуме АСЕАН (ARF) и в Восточно-Азиатском Саммите (EAS).

Помощник Госсекретаря Кэмпбелл также встретился с генерал-лейтенантом Чан Куанг Кхюе, зам. начальника Генштаба Вьетнама. В ходе встречи собеседники сошлись во мнении, что «сильные американо-вьетнамские связи важны для устойчивого мира и безопасности в Азии». ³⁷ Следующий диалог намечено провести в Ханое в 2012 г. Растущий геополитический интерес США к Вьетнаму уже давно подметили западные эксперты: «текущая политика США - это попытка дополнить и углубить двусторонние связи со странами ЮВА, особенно с Индонезией и Вьетнамом». — писал Ральф Эммерс, эксперт из школы международных исследований имени С.Раджаратнама. ³⁸

Наблюдатели в ЮВА обратили внимание на растущую геополитическую роль, которую Вьетнам в 2010-2011 гг. стал отводить порту Камрань в контексте своих взаимоотношений с США, Китаем и Россией. В ходе Восточно-азиатского саммита в Ханое в октябре 2010 г. премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг заявил о намерении правительства снова открыть Камрань для иностранных судов. Наблюдатели расценили эту акцию как часть более значительной стратегии Ханоя в первую очередь по укреплению военных связей с Америкой и предоставлению дополнительных возможностей военного присутствия США в ЮВА в качестве контрбаланса растущей мощи Китая. ³⁹

Но как бы динамично ни развивались вьетнамо-американские отношения, дальнейшее сближение стран имеет свои очевидные границы. Американская сторона в частности не

удовлетворена ходом политических реформ, настаивает на больших политических свободах и правах личности во Вьетнаме.

Вьетнамское руководство, по крайней мере какая-то его часть, продолжает видеть опасность «мирной эволюции», угрожающей политическому строю Вьетнама в том числе по видимому и со стороны определенных кругов США.

Кроме того, у руководства КПВ-СРВ есть понимание «вторичности» Вьетнама для США, внешнеполитическим приоритетом которых был и остается Китай. Национальным интересам Вьетнама отвечала позиция США по ЮКМ, которую Х.Клинтон и Рамсфелд (тогда министр обороны США) обозначили, находясь в Ханое, в 2010 г., и которую там восприняли как недвусмысленную поддержку. Однако в 2011 г. США изменили позицию. Х.Клинтон на встрече в АРФ (лето 2011 г.) заявила, что вопрос ЮКМ сложный и США не будут занимать чью либо сторону в споре из-за островов. Это можно было понять как явную уступку Китаю. Клинтон призывала Китай и АСЕАН к сдержанности в ЮКМ и к решению споров в соответствии с международным правом, Конвенцией ООН по морскому праву (UNCLOS), которую США, кстати, не ратифицировали.

Важно и то, что Х.Клинтон предлагала чтобы претензии стран, соперничающих в вопросе о суверенитете над островами в ЮКМ распространялись на территории, которыми эти страны уже владеют, а не на те, которые они обозначают на картах. Это «пожелание» США в равной степени не могло устроить ни Китай ни Вьетнам. Вьетнам, как известно, претендует на весь Парасельский архипелаг и большую часть Спратли, о чем свидетельствует его последняя (2010 г.) административная карта. На этой карте Парасельские острова находятся в административном подчинении порта Дананг, а Спратли относятся к провинции Кханьхоа. А Китай с его знаменитыми 9-ю «точками» на своей карте «намекает» на принадлежность ему большей части водного пространства ЮКМ и обоих архипелагов - Парасельского и Спратли.⁴⁰ Учитывая все плюсы отношений с США, Вьетнам вместе с тем проявляет осторожность, чтобы не раздражать Китай, который считает американское военное при-

сутствие в Азии частью более широкой стратегии по окружению Китая, и предупредил Вьетнам не становиться пешкой в стратегии США.

Поэтому Вьетнам не устает говорить о своей политике «трех нет» или «трех нулей»: никаких военных союзов, никаких иностранных баз, никаких отношений со странами против третьей стороны.

«И все же открытие Камрани для захода иностранных кораблей – явный симптом растущей нервозности Вьетнама перед возобновленной напористостью Китая в ЮКМ и быстрыми переменами в военном балансе сил в Азии» - считают эксперты в ЮВА.⁴¹

Вьетнам и АСЕАН в 2010-2011 гг.

Находясь на посту Председателя АСЕАН в 2010 г. Вьетнам продемонстрировал настоящие лидерские качества и добился серьезных результатов в своей деятельности. В 2010 г. «асеановское» направление было доминирующим в его внешней политике. Основные встречи АСЕАН 2010 г. прошли в Ханое, в том числе 43-я встреча м.и.д. стран АСЕАН (АММ), постминистерская конференция (РМС), включающая АСЕАН и ее партнеров по диалогу; 17-ая встреча Регионального Форума АСЕАН (ARF) в июле 2010 г. Во Вьетнаме также прошла 17-ая встреча в верхах АСЕАН (окт. 2010 г.), а также Первая встреча министров обороны стран АСЕАН плюс (АДММ+) 12 октября 2010 г.⁴² Заслуга оперативной организации сотрудничества стран АСЕАН в области обороны и безопасности, которое характерно для них в последнее время принадлежит, как считают эксперты, вьетнамскому руководству. Став председателем АСЕАН в 2010 г. Вьетнам развернул активную деятельность по расширению военного сотрудничества как внутри Ассоциации, так и АСЕАН с ее партнерами.

В марте 2010 г. в Ханое состоялась 7-ая неформальная встреча министров обороны стран АСЕАН результаты которой премьер-министр Нгуен Тан Зунг назвал важным вкладом в создание Сообщества АСЕАН.

С точки зрения вьетнамской стороны 7-ая неформальная встреча мин. обороны стран АСЕАН имела значение в том пла-

не, что помогла «представить образ народа, страны и армии Вьетнама в процессе развития. На международном уровне она показала, что ВНА ответственно и активно участвует в формировании солидарности, единства, сотрудничества и взаимопомощи в АСЕАН». Встречи такого рода, считают во Вьетнаме, подчеркивают роль армий АСЕАН в защите суверенитета, национальных интересов, укрепления национальной стабильности и безопасности. Участники 7-ой встречи одобрили план действий на 2010-2011 гг. по многостороннему военному сотрудничеству стран Ассоциации. Министерство обороны СРВ организовало целую серию встреч в 2010 г. с целью налаживания эффективного сотрудничества армий в регионе в противостоянии «новым вызовам безопасности».⁴³ Встречу министров обороны стран АСЕАН+8 (АДММ+8), состоявшуюся в Ханое в октябре 2010 г. можно без преувеличения отнести к крупным успехам вьетнамской дипломатии.

Во Вьетнаме эту встречу, в которой участвовали США, Китай, Россия, Австралия, Индия, Япония, Корея и Новая Зеландия назвали «уникальным форумом, где министры обороны из больших и малых стран, богатых и бедных, с разными идеологиями, собрались вместе в поиске ответов на нетрадиционные вызовы, которые одна страна не в состоянии решить, и говорили о мире, сотрудничестве и развитии».⁴⁴

Эксперты американского центра стратегических и международных исследований (CSIS) назвали АДММ+8 в Ханое «исторической», т.к. феномен встречи министров обороны стран Азии относительно новый, а участие США и России в подобной встрече беспрецедентно.⁴⁵

Несмотря на большое место, которое, АСЕАН занимает во внешнеполитической деятельности СРВ, эксперты, изучающие состояние дел в АСЕАН не могли не обратить внимание на довольно сдержанную оценку в документах XI съезда роли Ассоциации, которая названа просто «важной».⁴⁶ Неспособность АСЕАН самой решать острые проблемы в регионе в последние годы подтверждается целым рядом фактов, что ставит под вопрос монополизированную Ассоциацией центральную роль в региональной структуре безопасности.⁴⁷

Не менее важно и то, что крайне неблагоприятно обстоит дело с таким мега-проектом АСЕАН как создание экономического сообщества к 2015 г. Генсек Ассоциации Сурин Питсуван сказал в июне 2011 г., что 2015 г. больше не рассматривается как дата создания Сообщества «ввиду огромного объема работы». ⁴⁸ Это было первым публичным признанием того, что процесс интеграции в регионе встречает много препятствий на своем пути. В связи с этим специалисты из школы международных исследований имени С.Раджаратнама заговорили о том, что «АСЕАН теряет свой контроль над собственным будущим». ⁴⁹

Что касается Вьетнама, то возможно, не всех в руководстве СРВ-КПВ удовлетворяет позиция АСЕАН прежде всего по вопросам Южно-Китайского моря, которую считают недостаточно сплоченной. Неудовлетворенность Вьетнама позицией АСЕАН в отношении ЮКМ просматривается в словах Чрезвычайного посла СРВ в Москве, который сказал буквально следующее: «Официальная позиция СРВ в отношении урегулирования проблем Восточного моря заключается в том, что обеспечение мира, стабильности, свободного и безопасного мореплавания являются заботой и общими интересами всех стран; разрешение споров мирным путем без применения силы или угрозы применить силу, что приведет к осложнению обстановки. Кроме этого необходимо придерживаться принципов Декларации о поведении в отношении Восточного моря, международного права и Конвенции ООН о морском праве 1982 г.

Вьетнам также выражает глубокую озабоченность по поводу прошедших в последнее время происшествий в Восточном море, подчеркивает, что страны АСЕАН должны сплотиться и иметь общий подход и ускорить процесс ведения переговоров с Китаем об осуществлении Декларации о поведении (ДОС) и продвижении к Кодексу поведения в Южно-Китайском море (СОС).» ⁵⁰

Но надо видеть и объективные причины, объясняющие почему АСЕАН не может быть безусловной опорой Вьетнама в решении вопросов ЮКМ. Западные эксперты пишут о том, что АСЕАН вынуждена вести себя осторожно, т.к. опасается не только оказаться перед выбором между США и Китаем в усло-

виях возможного американо-китайского конфликта в ЮКМ, но боится и возникновения кондоминиума великих держав, решающих вопросы ЮВА.⁵¹ О развитии этой тенденции когда международными отношениями в мире управляют крупные страны, говорилось и в упоминаемом прогнозе, сделанном на XI съезде КПВ.⁵² Положение осложняется тем, что АСЕАН не является «монолитом» стран, говорящих одним голосом по проблеме территориального спора в ЮКМ. Такие казалось бы лояльные СРВ страны как Мьянма, Лаос и условно говоря Камбоджа - индифферентны к ее морским проблемам.⁵³

Соглашение между Китаем и АСЕАН по основным принципам применения Декларации о поведении сторон в ЮКМ, подписанное 21 июля 2011 г. скорее всего также не могло быть с удовлетворением воспринято во Вьетнаме, поскольку никак не приближало к решению вопросов в ЮКМ, и в этом смысле мало чем отличалось от самой Декларации 2002 г., не имеющей юридической силы. В новом документе больше говорится о нетрадиционных угрозах безопасности, о защите окружающей среды, транснациональной преступности. Документ опять отражает неспособность Ассоциации серьезно ставить (не говоря о том чтобы решать) проблемы региональной безопасности,

Он, скорее, является подтверждением того, что Китай «управляет» ситуацией в ЮКМ, время от времени меняя тактику и не доводя дело до серьезного обострения, к которому и сам Китай не готов.⁵⁴ Неспособность АСЕАН организовать объединенный ответ Китаю по «морским вопросам» в ЮКМ непосредственно затрагивает интересы Вьетнама и Филиппин, которые стали, каждый по-своему искать поддержку на стороне, что в итоге не способствует авторитету АСЕАН как самостоятельной региональной структуры безопасности, и говорит о том, что рамки АСЕАН становятся тесными для ее участников.⁵⁵ И это не единственный «провал» в асеановской политике, несовместимый с претензиями АСЕАН на центральную роль в архитектуре безопасности в Восточной Азии. На самом деле АСЕАН не только не удалось добиться заметной «спаянности» или общей стратегии для противостояния внутренним и внешним вызовам, она не справляется с вызовами, которые ставят под вопрос сам смысл существования Ассоциации.

Только один таиландско-камбоджийский конфликт с применением сторонами вооруженных сил, угрожал, по мнению западных экспертов, развалить АСЕАН.⁵⁶ Для АСЕАН, конечно, важно, что Администрация Обамы своими действиями признала ключевую роль Ассоциации в «управлении восточноазиатским регионализмом». США, продвигая свои интересы в ЮВА стали принимать участие во встречах в верхах АСЕАН, встречаться с ее лидерами на других форумах, участвовать в АРФ и.т.д.⁵⁷

В июле 2009 г. Обама своим указом присоединил США к Договору АСЕАН о Дружбе и сотрудничестве (ТАС). Возможность включения США в ВАС (EAS) впервые обсуждалась на 16 саммите АСЕАН в Ханое в апреле 2010 г. с участием Х.Клинтон.⁵⁸ В сентябре 2010 г. в Нью-Йорке на втором саммите АСЕАН-США было опубликовано Совместное заявление в котором речь шла о стратегическом уровне партнерства АСЕАН-США.⁵⁹ Эти даты при всей их значимости говорят помимо прочего о «драматическом отставании» США от Китая в ЮВА, который еще в октябре 2003 г. подписал Совместную декларацию с главами государств/правительств АСЕАН о стратегическом партнерстве во имя мира и процветания. К Договору АСЕАН о Дружбе и сотрудничестве в ЮВА Китай присоединился в том же октябре 2003 г.⁶⁰

В конце 2010 г. Жэньминь жибао, характеризуя отношение Китая и АСЕАН писала: «В этом году наблюдаются некоторые изменения в двусторонних отношениях. По ряду вопросов образовалась сложная ситуация с вмешательством США. Однако говоря в целом, образ и дипломатическую политику стремительно развивающегося Китая АСЕАН уже приняла».⁶¹ Вопрос о том насколько конструктивной окажется роль США в этих региональных структурах на фоне растущего влияния Китая в регионе остается открытым. Все эти обстоятельства, по-видимому, учитывает Вьетнам в своих отношениях с Китаем.

Вьетнамо-китайские отношения в 2010-2011 гг.

Китай продолжал оставаться для Вьетнама внешнеполитическим приоритетом, с одной стороны официально признанным стратегическим партнером, с другой — геостратегическим

соперником, особенно в ЮКМ.⁶² Несмотря на то, что в 2010-2011 гг. в отношениях появлялась напряженность в связи с обострением спора из-за островов в ЮКМ, на двустороннем уровне отношения характеризовались всесторонним сотрудничеством и стратегическим партнерством во всех сферах: в политике, экономике, торговле, культуре, в области безопасности и обороны. Объем торговли в 2010 г. достиг почти 30 млрд. долл., а в первую половину 2011 г. он составил 18 млрд. долл., что на 40,9% выше аналогичного периода 2010 года. Посол Вьетнама в КНР Нгуен Ван Тхо который привел эти цифры в интервью Агентству Синьхуа по случаю Национального дня Вьетнама 2 сентября 2011 г. сказал, что Китай остается ведущим торговым партнером Вьетнама. «Дружба и сотрудничество остаются главным направлением в отношениях Вьетнама и Китая» - сказал посол. Он отметил необходимость и дальше укреплять двусторонние связи, для чего нужны определенные действия, основанные на общем представлении высшего руководства Китая и Вьетнама о строительстве вьетнамско-китайского всестороннего стратегического партнерства и сотрудничества.⁶³

Чтобы укрепить взаимное доверие в политике, необходимы визиты лидеров обеих стран, еще большее сотрудничество в экономике, торговле, инвестициях; повышение обменов и сотрудничества между Партиями и массовыми организациями, министерствами, агентствами двух стран — считает вьетнамская сторона. Вьетнам и Китай также должны искать новые подходы к существующим и возникающим разногласиям в двусторонних отношениях к вопросам в Восточном (ЮКМ) море, оставленным историей — сказал посол.⁶⁴

Что, как нам представляется, руководство Вьетнама вынуждено принимать во внимание при выработке своей позиции по ЮКМ в обстановке обострившегося спора по «морским вопросам»?

К внутренним факторам относится в течение многих лет сложившийся стереотип и в политической элите и в целом в общественном мнении о бесспорном суверенитете Вьетнама над архипелагами ЮКМ, подкрепленный многочисленными научными доказательствами, пополняемыми и в наши дни. С

этим связан рост общественного недовольства, которое усматривает признаки уступок Китаю со стороны вьетнамского руководства по широкому кругу вопросов, включая территориальный и островной. В частности, по сведениям зарубежных источников 10 июля 2011 г. двадцать видных интеллектуалов «с прекрасными революционными биографиями» направили петицию в Политбюро ЦК КПВ, Председателю Национального собрания СРВ с требованием фундаментальных перемен в политике и в целом радикальных реформ во избежание превращения в «вассала Китая».⁶⁵ Этот документ отражает точку зрения либеральных элементов внутри вьетнамского истеблишмента, которые, будучи в меньшинстве, пытаются использовать «китайский фактор» для реализации своих либеральных планов. Едва ли они представляют серьезную опасность для правящего класса, для которого давление извне значительно опаснее. Это не означает, что власть игнорирует антикитайские настроения в обществе в целом, но, как представляется, держит их под контролем. Прежде всего, вьетнамские лидеры вынуждены учитывать несопоставимый геостратегический и геополитический вес Китая при полном отсутствии солидарной позиции по «морскому вопросу» внутри АСЕАН и ненадежности практики опоры на третьи страны, которая, кстати согласно официальным заявлениям и не входит во внешнеполитический арсенал СРВ. Вьетнам должен к тому же учитывать важность Китая для всей АСЕАН и региона в экономическом плане. В 2010 г. начало действовать соглашение о свободной зоне торговли между АСЕАН и КНР (САФТА). Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а для Китая ЮВА стоит на третьем месте в его торговых международных связях. В 2015 г. предполагается открыть трансрегиональную железную дорогу, связывающую Китай с Сингапуром — от Кунминя (Китай) через Лаос, Таиланд, Малайзию. «Это естественно мощный фактор отнюдь не в пользу воинственных заявлений или действий стран ЮВА» - считают эксперты.⁶⁶ В итоге — при всей твердости позиции, Вьетнам не хочет идти на конфронтацию с Китаем, а, наоборот, укрепляет связи с Китаем, в том числе военные. Вьетнам в каком то смысле следует многовековой тактике, выработанной традицией соседства с мощным со-

седом: сочетание проявления уважения с демонстрацией непоколебимости своих позиций и готовности к разумному просчитанному компромиссу в самом крайнем случае.⁶⁷ Что касается Китая, то он, как представляется, по мере надобности успешно использует проверенную веками стратегию «править не управляя» в отношении своих более слабых соседей. На современном языке это звучит как «мягкая сила». Китай и Вьетнам в 2010-2011 гг. предпринимали действия на официальном уровне по смягчению напряженности в ситуации вокруг спорных островов в ЮКМ. В апреле 2011 г., как сообщалось, МИД СРВ и КНР договорились заключить соглашение «Об основных принципах по урегулированию территориальных споров на море». Премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг и зам. главы китайского МИД Чжан Чжицзюнь встретились в середине апреля 2011 г. в Ханое. Была выражена обоюдная готовность как можно быстрее уладить взаимоотношения в ЮКМ в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и Декларацией о поведении сторон в ЮКМ.⁶⁸ Китайскую позицию характеризует нежелание интернационализации конфликта, предполагающей активное участие США. Однако в последнее время Китай использует тактику сочетания двусторонних переговоров и участия в обсуждении проблем безопасности на многосторонней основе.

Выступая на региональном оборонном форуме в Сингапуре 5 июня 2011 г., министр обороны Китая Лян Гуанле заявил, что после недавних вспышек конфликта все находится под контролем. «Южно-Китайское море было и остается свободным для судоходства. Оно не принадлежит никому. В целом в регионе стабильная ситуация» - сказал Лян Гуанле. Представитель Вьетнама, зам.министра обороны СРВ Нгуен Ши Вин на том же форуме в Сингапуре сказал, что готовность Китая к сотрудничеству очень важна и подчеркнул, что Вьетнам занимает твердую позицию. «Неизменная и решительная позиция нашей партии и государства состоит в том, что мы будем использовать все средства для защиты нашего суверенитета» - сказал он.⁶⁹ В июне 2011 г. Вьетнам и Китай снова договорились во время визита в Пекин спец.посланника зам.министра иностранных дел Хо Суан Шона снизить напряженность в отношениях. В совместном заявлении говорилось о согласии сторон «на

мирное решение спорных вопросов на море путем переговоров и дружеских консультаций и о необходимости правильной направленности общественного мнения, избегая комментариев и действий, которые могут повредить дружбе и доверию народов двух стран».⁷⁰

Комментируя это событие, представитель МИД КНР сказал также что две страны договорились противодействовать вмешательству внешних стран в спор - этот пункт отсутствовал во вьетнамской версии документа.⁷¹ По поводу этого этапа вьетнамо-китайских контактов по морским вопросам, специалист по ЮВА, профессор Пекинского университета Янг Баоюн заметил, что «споры в ЮКМ до какой-то степени преувеличены в масс-медиа. Возможность военного конфликта маловероятна. На глобальном уровне США не пойдут далеко в поддержке Вьетнама в этом вопросе».⁷² Надо сказать, что напряженность в отношениях на море не мешает Китаю и Вьетнаму продолжать военно-морское сотрудничество. За несколько дней до встречи, указанной выше, военно-морские подразделения Вьетнама и Китая провели совместное патрулирование в водах Южно-Китайского моря.

19 и 20 июля 2011 г. два вьетнамских и два китайских корабля прошли через так называемые делимитированные воды залива Бакбо, через который проходит граница между двумя странами. После завершения патрулирования морская флотилия Вьетнама 21-24 июля посетила город Чжаньцзян (Провинция Гуандун) с визитом, что свидетельствует о нежелании сторон нагнетать напряженность в отношениях.⁷³ Определенный прогресс в двусторонних отношениях был достигнут в связи с проведением второго вьетнамо-китайского стратегического диалога в области обороны и безопасности в Пекине 28 августа 2011 г. Вьетнамскую сторону представлял генерал-лейтенант Нгуен Ть Винь, зам. министра обороны Вьетнама, китайскую – Ма Сяоцань зам. начальника Генштаба НОАК. Военные руководители обеих стран подтвердили свою приверженность концепции двусторонних отношений, сформулированной лидерами Китая и Вьетнама из 16 иероглифов «дружеское добрососедство, всестороннее сотрудничество, долгосрочная стабильность и устремленность в будущее» и 4-х хорошо: «хорошие

соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи и хорошие партнеры», а также подчеркнули развитие отношений в соответствии с нормами всестороннего стратегического партнерства и сотрудничества. (comprehensive strategic cooperation partnership). В ходе диалога стороны отметили значительные успехи в оборонном сотрудничестве. Происходит регулярный обмен делегациями на всех уровнях в целях создания взаимного доверия и понимания а также в целях строительства тесных связей между двумя армиями. Развивалось сотрудничество между силами береговой охраны и пограничными военными зонами и совместное морское и наземное патрулирование показало хорошие результаты. В ходе диалога обе стороны выразили единодушные в продолжении ускорения сотрудничества во многих областях, включая обмен делегациями, установления Горячей линии, между Министерствами обороны КНР и СРВ, а также увеличение размеров подготовки кадров как на долгосрочной так и на краткосрочной основе.

Китай также согласился поделиться опытом своего участия в миротворческих акциях сил ООН.

Была подчеркнута необходимость усиления работы по информированию китайских и вьетнамских солдат и населения о традиционной дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве между двумя армиями и народами. Как сообщала «Нян зан», в откровенном и конструктивном духе оба военачальника — Винь и Ма обсудили разногласия во взаимоотношениях двух стран. Китайский генерал напомнил, что самые сложные и чувствительные вопросы китайско-вьетнамских связей касаются спора о суверенитете в Южно-Китайском (во вьетнамском тексте — Восточном) море, и обе стороны должны решать вопрос таким образом, чтобы не нанести ущерба вьетнамско-китайским отношениям в целом и стабильности в регионе. Генерал Винь заверил, что Вьетнам всегда придает значение всему спектру отношений с Китаем, а вопрос Восточного моря имеет три тесно связанных между собой аспекта: заявления заинтересованных стран о суверенитете, разрешение вопросов двусторонних отношений Китая и Вьетнама, и решение вопросов на многосторонней основе. (multilateral forums).

Генерал Винь сказал, что вопросы в Восточном море необходимо решать в соответствии с международным правом. Вопросы, относящиеся к нескольким странам нужно решать этим странам, а вопросы, относящиеся к двум странам нужно решать на двусторонней основе. Вьетнамский генерал практически изложил свое видение содержания вьетнамской внешнеполитической доктрины: есть только один путь защищать и строить страну - это крепить ее независимость, опору на собственные силы, сохранение территориальной целостности и суверенитета и добрые отношения с мировым сообществом, без опоры на какую-либо страну против другой страны. Вьетнамский генерал подчеркнул необходимость открытой информации на различного вида форумах с целью помочь народам двух стран и международной общественности лучше понять проблемы Восточного моря.⁷⁴ «В полной и правдивой информации — сказал он — нуждается более чем 80 млн. вьетнамского и более чем 1 млрд. 350 млн. китайского народа».⁷⁵

Генерал сказал, что Вьетнам готов сотрудничать с Китаем в совместной эксплуатации действительно спорных территорий в соответствии с международным правом, а в долгосрочной перспективе Вьетнам будет стремиться к решениям, приемлемым для обеих сторон. Но в то время когда границы еще не определены, обе стороны должны полностью избегать использования силы и даже рассматривать возможность ее применения» - сказал Винь.⁷⁶

В сентябре 2011 г. «Вьетнам и Китай выразили желание поднять двусторонние отношения в сфере обороны на новую высоту» - сообщил генерал-лейтенант ВНА Нго Суан Лить - глава Политуправления ВНА в ходе своего официального визита в Китай. «Как Вьетнам так и Китай - сказал он - считают сотрудничество в сфере обороны и военном деле одной из основ вьетнамо-китайского всестороннего стратегического партнерства». Вьетнамский генерал отметил, что в вопросе ЮКМ все еще имеются расхождения сторон, и недавние инциденты «создали временные трудности» в двусторонних отношениях, но обе стороны пришли к взаимному пониманию, которое не позволит этим вопросам испортить «прекрасные двусторонние отношения».⁷⁷ Вьетнамский генерал выразил уверенность, что в

ходе переговоров на основе «права и товарищества» морские вопросы будут решены, причем двусторонние - на двусторонней основе, а касающиеся многих сторон - на многосторонней.⁷⁸ Как следует из вышесказанного, базисной установкой вьетнамской стороны в ее отношениях с КНР является сохранение стабильности и не только недопущение ухудшения двусторонних отношений, но по мере возможности и их улучшение. Так выглядит и первый визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в КНР, который проходил с 11 по 15 октября 2011 г. по приглашению Генерального секретаря ЦК КПВ Ху Цзиньтао.

В совместном заявлении, опубликованном 15 октября, Китай и Вьетнам подтвердили свою политическую волю и решимость в урегулировании всех морских вопросов путем переговоров и дружеских консультаций, а также пообещали охранять мир и стабильность в Южно-Китайском море.

Лидеры КПК и КПВ, и двух государств будут поддерживать постоянное общение и вести диалог по морским вопросам, а также своевременно руководить их надлежащим урегулированием с политической и стратегической высоты, говорится в заявлении.

Согласно заявлению, обе стороны высоко оценивают подписанное в ходе визита **«Соглашение о руководящих базисных принципах урегулирования морских проблем между КНР и СРВ»** и полагают, что подписание данного документа будет играть важную роль на пути разрешения существующих проблем. Согласно единодушному мнению лидеров обеих стран и заключенному соглашению, обе стороны вступят в переговоры по морским вопросам и будут искать фундаментальные и долгосрочные решения, которые будут устраивать обе стороны, а также будут использовать временные меры, включая различные исследования и переговоры по совместному развитию в морской сфере, не влияющие на положение каждой из сторон.

Согласно заявлению, обе стороны будут стремиться к стабильному прогрессу в переговорах относительно демаркации морской границы в заливе Бэйбу и обсуждать совместное развитие акватории. Обе стороны будут осуществлять сотрудниче-

ство в сфере защиты морской среды, в научных исследованиях, спасательных работах, а также в вопросах сокращения и предупреждения катастроф.

До того момента, как морские вопросы будут окончательно разрешены, обе стороны гарантируют мир и стабильность в Южно-Китайском море, будут поддерживать спокойствие и не будут принимать каких-либо действий, которые могут привести к усложнению ситуации. **Ни одна из сторон не должна позволять вражеским силам разрушить отношения между двумя партиями и странами**, говорится в заявлении.

Из заявления следует, что стороны будут разрешать любые острые проблемы в конструктивной форме для гарантии сохранения отношений между двумя странами и поддержания мира и стабильности в Южно-Китайском море.⁷⁹

15 октября 2011 г. Китай и Вьетнам также опубликовали совместное заявление, в котором подчеркивалось, что обе страны намерены углублять межармейское сотрудничество и укреплять контакты между высшим армейским руководством.

В заявлении говорится, что обе стороны продолжают стратегический диалог на уровне заместителей министров обороны, стимулируют создание прямой телефонной линии между Министерствами обороны двух стран, усилят подготовку личного состава и контакты между молодыми офицерами, своевременно развернут в опытном порядке совместное патрулирование на сухопутной границе и продолжат совместное патрулирование залива Бэйбу/Бакбо военно-морскими силами обеих стран. Китай и Вьетнам также усилят сотрудничество в плане взаимных визитов военных кораблей обеих стран.⁸⁰

---

¹ Документы XI съезда КПВ, Ханой, 2011, с. 156, 292 (вьетн.яз) Далее— Документы XI съезда.

² The Straits Times, 30.07.2010. Но среди зарубежных ученых есть и такие, кто отдает должное государству во Вьетнаме как эффективному институту, обеспечивающему развитие, особенно в кризисных ситуациях.

Так Адам Форд, возглавляющий Институт Азии Университета в Мельбурне объясняет сравнительно успешное функционирование вьетнамской экономики в условиях глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. «правильным анализом обстановки и эффективным использованием возможностей государства через принятие мер, которые и привели к желаемым и ожидаемым результатам. Adam J. Fforde. Luck, Policy or Something Else Entirely? Vietnam's Economic Performance in 2009 and Prospects for 2010. Journal of Current Southeast Asian Affairs, 04/2009, p. 80

³ <http://VNexpress.net/gV.../3ba21412/?q=1>

⁴ Документы XI съезда, с. 149

⁵ Документы XI съезда, с. 9

⁶ Pham Van Linh - Nguyên Tiên Hoáng Về những diêm mới của cuống linh xây dựng đất nước trong thóy ký quá đô lên chủ nhiã xã hôi (bô sung, phátrien nam 2011) Hà Noi, 2011.

⁷ Документы XI съезда, с. 186.

⁸ Документы XI съезда, с.69.

⁹ Там же; Конечной целью партии Устав КПВ называет построение коммунизма. Diều Lê Đãng Công Sản ViệtNam, Hà Nôi, 2011, tr. 4.

¹⁰ Документы XI съезда, с. 34-35; 204-205.

¹¹ «Ведущую роль играет государственный сектор. Непрерывно укрепляется и развивается коллективный сектор. Государственный и коллективный сектор с каждым днем становятся все более прочным фундаментом народного хозяйства. Одной из движущих сил национальной экономики является частный сектор. Сектор с иностранными инвестициями стимулируется для развития. Переплетенные и смешанные формы собственности образуют разнообразные и все более развитые экономические организации». См. Политическая программа строительства страны в период перехода к социализму (Дополненная и развитая в 2011 г.), Ханой, 2011, с. 20.

¹² Объективно поддержку в противостоянии давлению Запада, призывающего Вьетнам к радикальным политическим реформам, вьетнамские руководители получают от Китая, руководство которого заявляет, что, КПК никогда не примет многопартийность, так как «отклонение от нынешнего пути может свергнуть страну в пучину внутренних беспорядков». (The Straits Times 11.03.2011)Ли Куан Ю (Сингапур) высказал общую с Китаем позицию относительно прав человека. Он подчеркнул, что принятый на Западе приоритет прав личности над коллективными интересами общества привел бы к хаосу в Азии. «Наша базовая установка – защищать общество в первую очередь» - сказал министр-наставник. (The Straits Times 15.05.2010)

¹³ Документы XI съезда, с. 172, 173.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Документы XI съезда, с. 151

¹⁶ The Straits Times, 08.04.2011.

¹⁷ Документы XI съезда, с. 151; Достижение продовольственной безопасности Вьетнамом особенно актуально в условиях постоянных стихийных бедствий во многих странах АСЕАН, включая Вьетнам, следствием которых стала угроза серьезного дефицита продовольствия. АСЕАН принимает экстренные меры, в частности, по надлежащему использованию своего рисового резерва и привлечению поставок извне. 19-ый саммит АСЕАН в ноябре 2011 г. на Бали обсуждал эту проблему и наметил меры противодействия последствиям масштабных наводнений, которые имеют и свой опасный политический аспект. The 19 th Summit: Tackling Floods, Food and Stability. RSIS Commentaries № 166/2011.

¹⁸ Документы XI съезда, с. 151-152.

¹⁹ Там же

²⁰ The Straits Times 08.04.2011.

²¹ Документы XI съезда, с. 292

²² Документы XI съезда, с.185; Самоперерождение «tu ´chuên hoã» скорее всего более опасное и сложное явление, чем навязываемая извне «мирная эволюция», т.к. поражает изнутри.

²³ Документы XI съезда, с. 173.

²⁴ Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Выпуск 1, «Вьетнам сегодня и вчера», М., 2011, с. 30; «Значительная часть партийного аппарата возражает против смены названия партии, аргументируя тем, что под руководством КПВ Вьетнам постепенно шаг за шагом развивается, идет вперед, завоевав высокий авторитет и признание в мире. Поэтому смена названия партии и страны была бы ошибкой, которая вызовет растерянность в обществе.» Там же, с. 54.

²⁵ Dwight Perkins. The Global Economic crisis and the Development of South-East Asia. In Strategic Asia 2009-2010. Economic Meltdown and Geopolitical Stability. NBR the National Bureau of Asian Research. Seattle and Wash. D.C. p 253.

²⁶ Из выступления посла СРВ в Москве Фам Суан Шона 24 августа 2011 г. на встрече по случаю Национального праздника Вьетнама.

²⁷ Документы XI съезда, с. 236.

²⁸ Из выступления посла СРВ в Москве Фам Суан Шона.

²⁹ Документы XI съезда, с. 236.

³⁰ Документы XI съезда, с. 182.

³¹ Документы XI съезда, с. 184.

³² Mark E Manyan, US-Vietnam Relations in 2011: Current Issues and Implications for U.S. Policy. Congressional Record Service, July 26.2011.

³³ Mark E Manyan, там же.

³⁴ Mark E Manyan, там же.

³⁵ Ле Конг Фунг, бывший тогда послом СРВ в США на церемонии, организованной в Вашингтоне 28 января 2011 г. в честь Нового года по Лунному календарю заявил, что Вьетнам и США собираются расширить двустороннее сотрудничество с тем чтобы поднять отношения до уровня стратегического партнерства в ближайшем будущем. Фунг сказал при этом, что «правительство США высоко оценило роль Вьетнама в АТР и ЮВА». О планируемом стратегическом партнерстве Вьетнама и США говорил и сменивший Ле Конг Фунга на посту посла СРВ в США Нгуен Куок Кыонг, который в августе 2011 г. заявил: «Две страны сегодня имеют общее представление о необходимости поднять двусторонние отношения на новый уровень развития к стратегическому партнерству. Обе страны напряженно работают над деталями такого партнерства». <http://english.vietnam.net.vn/en/politic/>; <http://www.vietnam-embassy.us/news/story...>

³⁶ U.S. Department of State. Diplomacy in action
<http://www.state.gov/2/pa/prs/ps/2011/06/166479.htm>

³⁷ U.S. Department of State. Diplomacy in action
<http://www.state.gov/2/pa/prs/ps/2011/06/166478.htm>

³⁸ RaIf Emmers. US in East Asia Summit: Implications for US-ASEAN Relations RSIS Commentaries №163/2011, 9 nov. 2011

³⁹ Ian Storey. Vietnam' s Cam Ranh Bay: Geopolitical Power in play. The Straits Times 16.04.2011

⁴⁰ Brian Mc Cartan. Shallow Agreement in the South China Sea <http://www.atimes.com>; Фактически Китай претендует на более чем 80% всего Южно-Китайского моря. См. Michael Richardson.:The Straits Times 01.10.2010.

⁴¹ The Straits Times 16.04.2011; Однако известный специалист по Вьетнаму Карлайл Тэйер не видит в визитах американских кораблей в бухту Камрань чего-то значительного. «Военные связи развиваются медленно. Не надо считать рутинный заход для ремонта свидетельством настоящих военных связей. Вьетнаму еще предстоит пойти на участие в совместных с США военных учениях на суше, море и в возду-

хе. Однако, форма и степень уступок, на которые при этом готовы пойти обе стороны остаются большим вопросом» — говорит ученый
<http://www.atitimes.com/atimes/printNhtml/> Прежде всего потому, что ни США ни тем более Вьетнам не готовы пойти на серьезное обострение с Китаем.

⁴² Ramses Amer Vietnam in 2010. Regional Leadership. Asian Survey, V. 51, № 1, 2011, p. 199.

⁴³ <http://vietnamnews.vnagency.com.vn/pages/print...198042;>
<http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104>

⁴⁴ Vietnam to host first ASEAN Defense Minister's Meeting Plus in October 2010
<http://englishpeopledaily.com.cn/90001/90777...>

⁴⁵ <http://CSIS.org/print/27331>; Участвовавший во встрече тогда еще министр обороны США Р.Гейтс заявил, между прочим, что США всегда были, есть и будут тихоокеанской державой (Pacific nation) и постоянно находящийся в Азии силой. (a resident power in Asia). Secretary Gates Remarks at ASEAN Defense Ministers Meeting, October 2010. Council on Foreign Relations. Essential Documents, October 12.2010.

⁴⁶ Документы XI съезда, с. 29 «АСЕАН, несмотря на все еще множество трудностей и вызовов, продолжает играть важную роль в регионе».

⁴⁷ Bilveer Singh ASEAN's raison d'être in danger. Today on line/Print/World/EDC...febr.19.2011.

⁴⁸ RSIS Commentaries № 87 / 2011. 2 June 2011.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Из выступления Чрезвычайного и полномочного посла СРВ в РФ Фам Суан Шона 24 августа 2011 г. в посольстве СРВ на встрече по случаю Дня Независимости Вьетнама.

⁵¹ Marvin C. Ott. Deep Danger: Competing claims in the South China Sea. Current History. Sept. 2011. p. 240.

⁵² Документы XI съезда, с. 182.

⁵³ Marvin C. Ott. op.cit.

⁵⁴ Brian Mc Cartan. Shallow Agreement in the South China Sea.

<http://www.atimes.com/>

⁵⁵ Donald E. Weatherbee. Indonesia's Image and Reality. Current History. Sept. 2011. p. 250.

⁵⁶ Bilveer Singh ASEAN's raison d'être in danger. Today on line/Print/World/EDC...febr.19.2011.

⁵⁷ Ralf Emmers. US in East Asia Summit. Implications for US-ASEAN Relations RSIS Commentaries № 163/2011. 9 nov. 2011.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ The Straits Times 01.10.2010.

⁶⁰ <http://www.aseansec.org/15266.htm>

⁶¹ Жэньминь жибао, 30.11.2010.

⁶² Ramses Amer Vietnam in 2010. Regional Leadership. Asian Survey, V. 51, № 1, p. 196.

⁶³ <http://www.nhandan.com.vn/cmlink/nhandan-on-line/homepage/politics/externalreletter>

⁶⁴ Там же; В конце 2010 г. общий объем инвестиций Китая во Вьетнам равнялся 3185 млрд. долл. В 2010 г. сумма инвестиций достигла 0,365 млрд. долл., что ставило Китай на 14 месте среди других инвесторов. Объем двусторонней торговли в 2010 г. прогнозировался в 25 млрд. долл. Joseph Y.S. Cheng. Sino-Vietnamese Relations in

Early Twenty-first Century. Economics in Command, Asian Survey, v. 51 N 2, 2011, pp. 396, 399.

⁶⁵ David Brown. Vietnam leaders taken to task on China

<http://www.atimes.com/atimes/printN.html>

⁶⁶ <http://jir.janes.com/jane'sintelligenceReview/> august 2011 p. 55.

⁶⁷ О сочетании таких понятий как «сопротивление и зависимость», которые «стояли» у истоков формирования поведения вьетнамцев в отношении Китая см. D.G. Marr Vietnamese Anticolonialism 1885-1925. L.A. London, 1971, p. 9.

⁶⁸ [http://world.fedpress.ru/news/vietnam/...](http://world.fedpress.ru/news/vietnam/)

⁶⁹ <http://www.voanews.com/Russian/news/South.chinaSea-Tensions/> 06/06/2011.

⁷⁰ “VN, China Vow to Resolve East Sea issue peacefully” Vietnam News, June 27. 2011.

⁷¹ См. Mark E Manyan, US-Vietnam Relations in 2011: Current Issues and Implications for U.S. Policy. Congressional Record Service, July 26.2011.

⁷² <http://www.chinadaily.com.cn/china/> 27.06.2011.

⁷³ Международное радио Китая.

⁷⁴ В Ханое в октябре 2011 г. не в первый раз прошла Международная конференция, посвященная Южно-Китайскому морю с участием широкого круга ученых-вьетнамистов и историков из разных стран мира, включая Китай.

⁷⁵ <http://www.nhandan.com.vn/cmLink/nhandan-online/homepage/politics/externalreletter>

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ <http://English.vietnamnet.vn/en/print/politics/13243/vietnam-china-advocate-stronger-defence-ties...>

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ <http://russian.people.com.cn/31521/7618050.html> 16.10.2011, 10:22 Жэньминь жи-бао.

⁸⁰ Там же.